

Сейчас в руках Ань Чжэна три книги: одна - "Горные и морские нервы", другая - "Нефритовый Юксу", третья - "Небесный демон-зверь". Из этих трех книг пока только "Восточное путешествие Юйсю" мало чем помогло Ань Чжэну. В "Путешествии Юйсю на восток" записано, что привратники дворца Юйсю покинули гору Куньлунь и из последних сил перебрались на гору Моган. Большинство из них были воспоминаниями о славе дворца Юйсю, некоторые сведения о пути миграции, а позже - записью жизни.

Легенда о Саньцине правдива.

Ань Чжэн после обеда сидел на стуле и читал книгу, и даже время для практики было отложено.

Таким образом, Ань Чжэн подтвердил свои прежние догадки, что в левом глазу у него теперь три способности: одна - девятая реинкарнация доброго человека, другая - способность различать цели Неба, а третья - сила старого предка Даоцзуна. И этот старый предок также занимал очень высокое положение в сказочном дворце, контролируемом Тремя Бессмертными, так что семь из десяти - это еще один из Трех Святых Дао, занимающий первое место.

Но после войны Сяньфань, Дао Цзун увял, и двое могущественных отпали. В ортодоксальном наследии осталась только гора Удан.

Ань Чжэн отложил книги и встал, чтобы пошевелить мускулами.

Выйдя из маленького даосского храма, Ань Чжэн спустился по каменным ступеням, которые он расчистил за эти дни. Много-много лет назад здесь жили последние ученики, жившие под воротами дворца Юйсю, их число не превышало пятидесяти человек. Они представляли собой последнюю гордость дворца Юксу, но не смогли противостоять убийству времени и в конце концов умерли.

Возможно, в это время они также хотели возродить дворец Юйсю, каждый день спускаясь по этой каменной лестнице в поисках любимого человека. Однако после войны Сяньфань мир практики потускнел, практиков в мире стало десять или восемь, а молодые таланты, которые занимались практикой, были уведены другими силами.

Людей стало меньше один за другим.

Можно себе представить, какое настроение было бы у даоса, охранявшего ворота горы, когда он торжественно положил две книги за дощечку на лбу.

Следуя по каменным ступеням до самого спуска, Ань Чжэн шел и разглаживал меридианы в своем теле. После слияния двух сил ему теперь не нужно тратить много времени и скорости на использование сверхзапретных техник, таких как Цзюган Тяньлэй или даже Шэньлэй Тяньчжэн, что крайне важно для практиков.

Два человека с одинаковой силой дуэлируются, конечно, тот, у кого самая высокая скорость, доминирует.

Среди магических инструментов, используемых практиками, есть два самых редких. Первый - это психическое магическое оружие, второй - магическое оружие атаки, а третий - магическое оружие благословения. Среди них инструменты благословения делятся на множество типов. Самый дефицитный из них - инструмент благословения скорости.

Ни один из двухсот артефактов в фиолетовых товарах не имеет благословения скорости, что

еще более редкое явление, чем магические артефакты. Но так как он относится к большой категории, то занимает место после духовных и интеллектуальных инструментов. Благословляющие скорость инструменты редки, и ходят слухи, что обычный жадеитовый благословляющий скорость инструмент будет стоить дорого, даже если он будет создан кем-то. Что касается вышеупомянутых приборов, то современный мир, возможно, ничего не видел.

Ань Чжэн на основании одиночной книги, которую ему дал Хуо, и трех книг, которые он недавно получил, подтвердил друг другу, что не должно быть ничего выше белого товара магического оружия благословения скорости, которые все были уничтожены во время войны Сяньфань, потому что их не так много.

Из одиночной записи книги Хуо Е, предполагается, что скорость белого товара благословляющего класса инструмента может увеличить скорость практиков на 1%. Это звучит редко, но для практиков увеличение скорости на 1% - уже замечательно. Если это красное вино, то скорость можно увеличить до одной пятидесятой.

После достижения золотого изделия скорость может быть увеличена до одной двадцатой. Если есть пурпурный артефакт, то, согласно предположениям, он, вероятно, может увеличить скорость практикующего на одну десятую или вдвое.

Этот разрыв велик, потому что эволюция артефактов Цзыпинь ужасает.

Ань Чжэн прошел весь путь по горе, думая об этом, проходя через меридианы, и неосознанно вышел к маленькой речке под горой. Согласно древним записям, эта река изначально была очень большой, называлась река Канлю и была одной из четырех главных рек Центрального Китая. Однако позже она была отведена в сторону. Остальное здесь - лишь небольшое ответвление.

Ань Чжэн с трудом нашел группу людей у реки. Эта гора Моган изначально не была известной горой, к тому же она находится на северо-западе, поэтому добираться сюда очень неудобно. Сюда почти никто не приезжал. Более дюжины человек сошли и сели в лодку, и все они казались практиками. К счастью, Аньчжэн снова надел черный халат и ничего не боялся.

Возглавлял группу грузный и крепкий мужчина лет тридцати, на нем был только один плащ, но и он был вынужден расстегнуть пуговицы своей одежды, чтобы показать грубого мужчину с волосами защитного цвета. За ним следовали молодые люди, только одна женщина, остальные - мужчины. Самому большому на вид лет двадцать, а самому маленькому - лет четырнадцать-пять.

Молодая девушка выглядела лет на шестнадцать-семь, но она родилась со знаком, немного полноватая, но ее лицо выглядело просто кокетливым. Эти десять человек прошли весь путь, и ведущий заговорил очень громко, но Ань Чжэн мог слышать отчетливо.

"Что вы за люди? Хотя у вас есть талант к культивации, вас бесчисленное количество раз отвергали большие и малые секты? Почему? Потому что ваши таланты не очень хороши! Это неоспоримый факт, поэтому вы не боитесь, что вас не любят".

Но, слышали ли вы когда-нибудь такое предложение... Люди победят небо! Талант предопределен, но нет ничего, что нельзя изменить приобретенными усилиями! "

Красноречие этого человека было превосходным, и он был расстроен и мотивирован, когда говорил.

"Почему я должен искать тебя и вести в это место, где птицы не гадят? Я веду Тебя на поиски чистой земли, чтобы Ты мог спокойно и спокойно практиковать. Под моим руководством, обещаю, в будущем вам всем найдется место на реках и озерах! Я не прошу у вас золотых и серебряных сокровищ, я не прошу вас вернуться ко мне в будущем, о чем я прошу? "

Один ученик сказал вслух: "Учитель пытается бросить вызов самому себе!"

"Неправильно!"

Луоху Хузи сказал вслух: "Я бросаю вызов Небу!"

Он указал на небо и сказал: "Тянь дал вам такое не очень хорошее телосложение, но я должен обучить вас быть мастерами на реках и озерах. Что это такое? Это вызов самому себе? Нет! Это вызов Небу! Я хочу вызвать Небеса на бой и изменить твою жизнь ради тебя! "

Некоторые из учеников встали на колени и поклонились: "Учитель, вы - наши возрожденные родители!"

Некоторые люди встали на колени и поклонились, а остальные, конечно же, не стали отставать, встали на колени и поклонились. Ань Чжэн выглядел смешным и сказал, что он, вероятно, лжец. Вдалеке рыбак, взявший с собой лодку, увидел эту сцену и тихо произнес два слова. Ань Чжэн, хотя и был еще далеко, все же понял, что сказал глупость.

Говоря о волнении, человек из На Луоху сказал: "Что такое небо? Люди уважают небо, потому что не понимают и боятся его. Но причина того, что небо высоко, разве его не держат сами люди? Знаете ли вы мое имя?" Вы все знаете, теперь я объясню вам свое имя... Моя фамилия - Да, и Да - это также всемирное Да. Этой фамилии достаточно, чтобы объяснить мою особенность. "

"Второе слово моего имени - роле. Что означает "шест"? Мой крайний полюс - это высший полюс, полюс всемогущества.

Этот шест символизирует, что я хочу вознести тебя на вершину, на край жизни, возвышаясь над всеми существами! "

Паппапап, ученики начали аплодировать.

"Третье слово моего имени - тиран. Что такое тиран? Это господство, владычество и гегемония! Слово тиран - непреклонный, смелый и безжалостный. Неважно, насколько силен враг, в нашем Он не уязвим для властолюбия. Это не просто слово, но и убеждение. Пока вы верите в свою силу, у вас не будет недостатков! "

"Мастер могуч!"

"Учитель Ушуан!"

Ань Чжэн всегда чувствовал себя немного неловко и снова прочитал имя ... Дагемастер?

Слегка ужаснулся.

Ань Чжэн сделал скучающий вид и повернулся, чтобы уйти. Тут кто-то увидел его и указал пальцем: "Смотрите, вон там мастер, должно быть, знатный человек на этой сказочной горе!"

Сказочная гора?

Когда это Моганшань стал горой фей?

Аньчжэн отреагировал, в основном потому, что мастер секты Да одурачил их. Взять их в такое отдаленное место и сказать им, что это сказочная гора. Эти люди очень благодарны, и, конечно, они будут давать друг другу деньги... имея в виду деньги.

"Мастер, который не может жить в уединении?"

Джиба на мгновение замер, затем обернулся, чтобы посмотреть на Аньчжэна, и уголки его рта слегка дернулись. Аньчжэн заметила, что его рот тоже беззвучно произнес несколько слов.

"Черт возьми, в этом разрушенном месте есть люди".

"Ты встретишь его, когда станешь учителем, ты только посмотри на это".

Он разобрал свою одежду, подошел и небрежно погрозил кулаком: "Этот бессмертный длинный, могу ли я попросить тебя практиковать в этой бессмертной горе, и попросить практикующего путь долголетия? Я и мои ученики, Мы также должны жить в уединении в этой сказочной горе и практиковать медитацию. "

Закончив говорить, он понизил голос и сказал: "Доктор, вы практикующий?".

Ань Чжэн слегка кивнул.

Голос Джиба сказал более низким голосом: "Здесь есть большая дверь?"

Ань Чжэн покачал головой: "Из всей секты остался только я".

Джиба поправил поясную пластину: "Легко сказать... в любом случае, нам негде жить, как насчет того, чтобы временно пожить в вашей секте? Я вас не потеряю, буду сдавать вам по сотне-другой серебра в год. , Как насчет того, чтобы заплатить вам задаток в пятьдесят два? "

Ань Чжэн покачал головой.

Джиба сердито сказал: "Двести двадцать один год, не больше".

Ань Чжэн все еще качал головой.

Дагэ Ба сердито сказал: "Ты долгожитель, который живет и живет один. Мы более живые. Видел ли ты красавицу? Больше всех восхищается Дао Цзун. Если ты в судьбе, то знаешь".

Аньчжэн на мгновение замолчала: "Я имею в виду, мне не нужно так много... пять или два серебра в месяц. Просто дайте мне задаток в пятьдесят два и сделайте скидку. Я живу пятьдесят два года. "

Лицо Джибы вдруг смягчилось, и из манжеты в руки Анжана выпал серебряный билет: "Вообще-то у вас нет со мной двухсот двух. У меня действительно нет денег, эти дети - тоже правда, у меня доброе сердце из-за трудностей, я забрал их из дома и ждал, когда они вернутся обратно, когда узел будет развязан. Возможно, не пройдет и года. "

Ань Чжэн сказал: "Так вы психолог".

Джиба несколько раз покачал головой: "Нет, нет, я практик, практик, который стремится к

высшему. Вы знаете мое имя? Меня зовут..."

Ань Чжэн махнул рукой: "Забудь, в будущем я буду называть тебя сюзереном. Если ты скажешь мне имя, а придет кто-то другой, я не смогу представить тебя ему".

Джибе тоже было все равно, он повернулся и пошел с нетронутым животом: "Вот видишь, вождь действительно мастер, которого не спрячешь в здешнем мире. Семь и восемь предков пронеслись через него. Но он не ушел отсюда, потому что это была Бессмертная гора. Хотя он долго был бессмертным, его подготовка для учителя все же была немного лучше. Просто попробовал тайно.

Царство также является восхитительным вложением пяти тел, и неоднократно просил меня остаться в Даосском храме, чтобы я мог проконсультироваться со мной в любое время. "

"Я не хочу этого. Конечно, когда мы прибыли в Сяншань, мы собирались открыть школу, верно? Но ради твоего внимания мне пришлось согласиться. Позвольте мне сначала успокоиться, а потом поговорим о расширении секты".

Он махнул рукой: "Следуй за мной Далба на гору!".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2192111>